
Главный управляющий У стоял с мрачным, непроницаемым лицом.

— По высочайшему повелению Его Величества! — звучно объявил он. — Евнух Лю Чжаоси повинен в дерзком обмане и предательстве императорского доверия. Приговор — немедленная казнь через отсечение головы. Привести в исполнение сегодня же! Уведите его!

Он даже не посмотрел в сторону истошно воющего Лю Чжаоси. Повернувшись к Тринадцатому принцу, управляющий соизволил выдавить подобие почтительной улыбки:

— Ваше Высочество, такова воля государя. Старый слуга лишь исполняет приказ, поделаться тут ничего нельзя.

Тринадцатый принц застыл с потерянным, глубоко несчастным видом. Крупные слёзы покатались по его бледным щекам, тяжело падая на подол халата. Мальчик рванулся вперёд, словно собираясь броситься вслед за конвоем, но расторопный управляющий У тут же преградил ему дорогу. Тогда принц отчаянно вцепился в шёлковый рукав старика:

— Нет! Он не мог так поступить!.. Евнух У... Его оклеветали! Он невиновен!

У Си лишь тяжело вздохнул:

— Ваше Высочество, к чему теперь эти слёзы о преступнике? Обычный раб... Стоит ли он вашего горя?

Принц прошептал, качая головой:

— Он хороший. Он заботился обо мне...

— Всё это было фальшью, — глядя на безутешного мальчика, управляющий У невольно почувствовал укол странной жалости. В этом жестоком дворце, где каждый готов перегрызть другому глотку, верность Тринадцатого принца даже к предавшему его слуге казалась чем-то невероятным. Поистине, Лю Чжаоси крупно повезло со своим господином. — Он лишь притворялся, Ваше Высочество. Этот негодяй никогда не служил вам верой и правдой. Вы для него господином-то не были...

У Си осторожно огляделся по сторонам и, понизив голос до едва различимого шёпота, добавил:

— Его истинным хозяином всё это время был Восьмой принц... Так что не проливайте слёз, Ваше Высочество. Он не заслужил ни единой капли.

Тринадцатый принц вскинул голову. На его лице отразилось такое потрясение, будто весь его мир в одночасье рухнул.

У старика окончательно защемило сердце. Он протянул сухую ладонь и бережно отёр влажные дорожки на щеках мальчика:

— Запомните одну истину, Ваше Высочество. В этом мире единственный, кто никогда не пожелает вам зла — это ваш августейший отец, император.

С этими словами управляющий поспешил удалиться, не желая больше видеть, как страдает несчастный ребёнок. Старик привык всегда искать выгоду и избегать неприятностей. Будь Тринадцатый принц прежним дерзким, язвительным сорванцом, У Си с радостью продолжил бы втираться к нему в доверие. Но этот беззащитный, ранимый ребёнок, готовый дарить душу за малейшее проявление ласки... Такой здесь долго не протянет. Бумажный тигр, не более. И тратить на него время старый евнух посчитал излишним.

Вернувшись к императору, главный управляющий У подробно изложил всё, что произошло, и, вопреки своему обыкновению, даже замолвил за сироту словечко.

— Раб заметил, что Тринадцатый принц искренне доверял этому подлецу, — негромко докладывал У Си. — Когда Лю Чжаоси уводили стражники, Его Высочество порывался бежать следом, рабу едва удалось его удержать. Он так горько плакал, так умолял пощадить его... Ваше Величество, разве подобает принцу так сокрушаться о презренном слуге, который к тому же тайно шпионил против него? Сразу видно, как тяжело приходится Его Высочеству в Холодном дворце. Стоит кому-то проявить к нему хоть крупицу тепла, и дитя готово отдать всё своё сердце...

— Хватит! — гневно перебил император. Слова управляющего только сильнее разожгли в нём ярость. — Он — плоть от моей плоти! Пусть я обделял его вниманием, но он остаётся принцем Великой Юн! Он хозяин Пурпурного запретного города! А плачет по жалкому, изворотливому рабу...

Владыка тяжело задышал, кулаки его сжались от гнева:

— Плачет?! Слюнтяй! Именно из-за своей бесхарактерности и глупости он позволил слуге обвести себя вокруг пальца и угодил в ловушку, расставленную собственным братом!

Император с размаху ударил ладонью по столу, так что чернильница жалобно звякнула:

— Что за выводок! Одни слишком умны и плетут интриги, готовые сожрать родную кровь ради выгоды! Другие — непроходимые тупицы, готовые душу дьяволу продать ради льстивых речей

предателя!

Он резко поднял взгляд на притихшего У Си:

— Обычная плаха для Лю Чжаоси — слишком мягкое наказание. Замени казнь на разрывание колесницами! — Государь злорадно прищурился. — И завтра же лично приведи туда Тринадцатого принца. Пусть своими глазами увидит, как его «преданный» слуга будет подыхать, и останется ли в нём хоть капля верности перед смертью!

У Си едва заметно улыбнулся и склонился в глубоком поклоне:

— Слушаюсь, Ваше Величество. Всё будет исполнено.

Стоило главному управляющему скрыться за воротами двора, как Тринадцатый принц схватил Кон Цзяцзы за руку и потащил вглубь комнаты. Он всё ещё тяжело дышал и сердито вытирал лицо рукавом:

— Ну и ну... Перестарался я. Слёзы теперь... никак не остановлю.

Кон Цзяцзы лишь молча качал головой, не зная, смеяться ему или плакать. Сколько дней этот несчастный евнух Лю Чжаоси измывался над ними, но Тринадцатый принц не проронил ни слезинки. А тут разыграл целый спектакль и выплакал целое море.

Оказавшись в комнате, где их никто не мог подслушать, принц наконец перевёл дух и перестал всхлипывать. Заметив озадаченный вид Кон Цзяцзы, он победно улыбнулся:

— Вот увидишь. Мог бы этот мерзавец отделаться лёгкой смертью на плахе, да только мои слёзы сослужили ему дурную службу. Теперь ему придётся знатно помучиться перед смертью.

В сознании принца послышался робкий, взволнованный голос Наставника-эльфа 311. Искусственный интеллект, не привыкший к жестоким реалиям древнего мира, всё ещё пребывал в замешательстве.

«Послушай... Мне кажется, хоть Лю Чжаоси и мерзавец, но смерти он не заслужил, — нерешительно дал знать о себе эльф. — Разве нельзя было наказать его иначе?»

Кон Цзяцзы, услышав это, ответил с холодной рассудительностью:

— Мы с ним одинаково ничтожны в этом дворце. Если бы не умер он, то погибли бы мы. Нельзя

проявлять жалость к тем, кто держал нож у твоего горла, особенно пока мы так слабы.

«Но ведь есть другие наказания... — не унимался 311-й. — Можно было сослать его в Лагерь рабов или отправить в Департамент наказаний...»

Кон Цзяцзы лишь тихо вздохнул:

— Ты так ничего и не понял. Если Лю Чжаоси останется в живых, моя смерть станет лишь вопросом времени. Тринадцатый принц защищён своим происхождением, его никто не посмеет убить открыто. Но меня раздавят как клопа. Даже если бы мы пощадили этого слугу, Восьмой принц никогда не оставил бы его в живых. И в Лагере рабов, и в Департаменте наказаний люди Восьмого принца нашли бы способ заставить его замолчать навеки.

Юноша подошёл к окну и устремил взгляд на серые стены двора:

— Лю Чжаоси провалил задание Восьмого принца, и смерть его неизбежна. Но если бы он выжил чуть дольше, то под пытками мог бы рассказать, что всё случившееся — тонкий расчёт Тринадцатого принца. Тогда Восьмой принц мгновенно перенаправил бы весь удар на нас. Сейчас же, когда Лю Чжаоси быстро и безвозвратно исчезнет со сцены, все концы уйдут в воду. Восьмой принц даже не поймёт, в какой именно момент и из-за кого его план пошёл прахом.

Эльф притих, признавая горькую правоту этих слов. Прожить в этом мире и трёх минут, не имея такой хватки, было бы невозможно.

«Как тебе удаётся просчитывать такие сложные интриги?» — с искренним изумлением спросил он.

— Всё очень просто, — тихо ответил Кон Цзяцзы. — Нужно лишь помнить: в этом мире никто и никогда не сделает тебе добра просто так. Любое тепло, которое тебе предлагают чужие люди — лишь фальшивая обёртка, скрывающая ещё более глубокую рану. И только Тринадцатый принц относится ко мне искренне, ничего не требуя взамен.

<http://bllate.org/book/18226/1758232>